

Пренеприятнейшее известие — к нам едет антрепренер

Известия - 1994 - 9 янв. - с. 5

Ворис СНИЯВСКИЙ,
«Известия»

Провинциальному искусству хочется быть востребованным. Купленным достойным покупателем за приличные деньги. И порой стремление провинции быть не хуже столиц заставляет ее идти на самоубийственные шаги. С нехитрой этой сентенцией тесным образом связана прошлогодняя премьера в Театре оперетты Кузбасса «Летучей мыши» Штрауса.

Судьба этого спектакля, как и всего театра, в большой степени зависит от московского продюсера Вадима Дубровицкого. В профессиональной театрально-концертной деятельности Кузбасса вообще очень много связано с этим именем. Через возглавляемую Дубровицким фирму «Янус», в частности, осуществлялись поездки местного симфонического оркестра в Германию, Францию, Бельгию, Испанию.

Любопытно взглянуть на договор, который был подписан с Дубровицким на те гастроли. Документ этот делает чести продюсеру как коммерсанту и напрочь лишает этой же чести вторую подписавшую сторону — администрацию оркестра, которая обязалась (через фирму «Янус») оплачивать гостиницы, внутренний транспорт, аренду концертных залов, проезд от Москвы до Германии и обратно... Фирма же «Янус» взяла на себя единственную обязанность — отчитаться по израсходованным суммам соответствующими документами по окончании гастролей. Миллиард 234 миллиона рублей заплатил кузбасский налогоплательщик за то, чтобы, в частности, обитатели дома престарелых далекого немецкого городка смогли послушать Чайковского в исполнении сибирского оркестра. И это при том, что в гастроли по Кузбассу оркестр не ездил последние пять лет — на эти цели денег не находилось.

За годы, когда судьба оркестра определялась его взаимоотношениями с фирмой «Янус», в коллективе назрели острейшие социальные (квартиры для музыкантов), творческие (давно не приобретались новые инструменты, репертуар ограничился любимой западным обывателем классической «лапшой») и моральные (музыканты стали подозревать, что зарубежные вояжи превратились для кого-то в бездизайнную кормушку) проблемы. Разразился скандал, в результате которого директор художественный руководитель и главный дирижер оркестра, правая рука Дубровицкого Виктор Барсов вынужден был покинуть все три свои поста. Коллектив оказался на грани гибели и выжил, но не по партитуре фирмы «Янус».

Какое отношение к этой истории имеет упомянутая выше премьера «Летучей мыши»? Дело в том, что в Кемеровской области давно уже вынашивается идея создания на базе Театра оперетты, симфонического оркестра и камерного хора Кузбасса музыкального театра. В реализации этой идеи изначально ключевая роль отводилась все тому же Дубровицкому.

В качестве первого проекта пока еще не существующего коллектива и была выбрана «Летучая мышь», режиссировать которую взялся сам Вадим Феликсович. Заранее было заявлено, что ничего подобного местный (да и не только местный) зритель никогда не видел, что эта работа выведет коллектив театра на качественно новый уровень. Еще только распределялись роли, а уже шли разговоры о том, что спектакль повезут в Германию, Испанию... Соответственно определялась и стоимость проекта — очень внушительная.

Во что на самом деле встала «Летучая мышь»? Когда по моей просьбе начальник областного департамента культуры Владимир Бедин позвонил директору Театра оперетты Владимиру Юдельсону, то тот с ходу назвал цифру — один миллиард сто миллионов, но минут через пять перезвонил и назвал «уточненную цифру» — 735

**Периферийные
творческие
коллективы
могут стать
легкой добычей
столичных
арт-коммерсантов**

миллионов. Странно, когда директор театра, где каждый рубль на счету, где поддержка зрительницы обычное дело, с такой легкостью — в пределах сотен миллионов — корректирует сумму. Как бы то ни было, ясно главное — «Летучая мышь» проглотила годовой (точно так же, как и в симфоническом оркестре) постановочный бюджет театра. И в данном случае все затраты на «Летучую мышь» шли через фирму «Янус», и здесь опять странным образом составленный договор — контрастно очерченны обязанности заказчика и очень расплывчато — исполнителя.

Провинциальному театру, чтобы элементарно выжить, надо иметь в год пять-шесть полноценных премьер — он изначально обречен на то, чтобы быть репертурным. В прошедшем же сезоне руководство департамента культуры, Театра оперетты решило, что более приемлемой окажется формула антрепризы. Создается шикарный спектакль, в котором «прокачаются» театральные «звезды» России. А если учесть, что на балконе Орловским может быть приглашен кто угодно, то это делает возможным участие в спектакле со звездами и омерами на самом деле кого угодно — от Людмилы Зыкиной до Майкла Джексона. Но русская традиция антрепризы оставляет основной материальный риск за антрепренером. Здесь же все расходы берет на себя театр. «Летучая мышь» оказалась суперзатратной не только на период своего создания (шикарные изготавливаемые в Санкт-Петербурге костюмы, дорогие декорации), но и на все время существования — на каждый спектакль надо привозить гастролеров. И если в какой-то момент театр не вложит деньги в столь оригинальную антрепризу, то «Летучая мышь» обернется зряцельностью, где в костюмах из натуральных шелков будут ходить по сцене голодные артисты.

Но, как оказалось, и деньги не спасают. Спектакль, премьеру которого ждали в середине прошлого театрального сезона, не был готов к концу его. Презентация премьеры (странный термин) «Летучей мыши» состоялась лишь в августе, а премьера — в октябре.

Оперетта может быть какой угодно — классической, молдерновой, фривольной, нет у нее толеро одного права — быть скучной. Здесь же зрителью было предложено четырехчасовое тягостное действие с совершенно непроявленными характерами и сюжетными линиями. Положение не спасла даже блестящая вокалистка, исполнительница роли Адели, лауреат национальной театральной премии России «Золотая маска» Татьяна Куинджи. По сути, спектакль, который сооружали почти год, надо делать заново.

Театр оперетты Кузбасса все же преобразуется в музыкальный. Предусмотрены для этого и деньги: в 1997 году — 10,4 миллиарда, в 1998-м — 12,3 миллиарда. Весть хорошая. Тем более что средства эти должны пойти на более высокую заработную плату артистам, на приобретение квартир, на реконструкцию здания театра. Художественным руководителем театра назначается Дубровицкий, а с ним и вся постановочная группа, принимавшая участие в создании «Летучей мыши» (балетмейстер, художник по свету, педагоги по вокалу, сценрени, пластике...). Можно было бы провинции тихо радоваться, но: эти специалисты (каждый из них — весомая фигура в

своем деле) вряд ли покинут Санкт-Петербург и Москву ради Кемерово, их придется постоянно привозить, поддвигая роуля к табуретке. И это при том, что в театре не полностью укомплектована труппа, нет у него главного режиссера, главного художника, главного балетмейстера...

Такая постановочная группа не будет исходить из возможностей театра. Как это произошло уже во второй после «Летучей мыши» премьеры, балетном шоу «Под музыку звезд», где заглавную партию Христа танцевал его постановщик, заслуженный артист Украины Олег Николаев (Москва). В труппе театра на эту роль исполнителя нет.

Каждая неудача этого постановочного коллектива будет трагедией для театра и никакой не проблемой для авторов — у всех за спиной куда как более надежные позиции. Каждый из них распространит свою заинтересованность в судьбе кемеровского театра лишь в пределах кредитоспособности последнего.

Такого рода проекты, считают многие специалисты, носят явно выраженный протекционистский характер. Ближкие к сфере искусства Кузбасса люди связывают столь уверенное самоучастие в регионе Дубровицкого с особой доброжелательностью к нему администрации. Поэтому и боются, что львиная доля бюджетных средств, отпущенных на формирование музыкального театра, будет прожрана через фирму «Янус».

Антреприза в том виде, как ее понимает Дубровицкий, выполняет роль мощного насоса, который выкачивает из доверчивой провинции ресурсы — и не только материальные. Так, за годы, когда Вадим Феликсович опекал симфонический оркестр, коллектив этот вынужден был расстаться с главным своим дирижером Дмитрием Лиссом. Те, кто в областной администрации руководит культурой, тогда выбирали между близким к Дубровицкому Барсовым и талантливым Лиссом. Колебания не были долгими. Лисс уехал в Екатеринбург. Какого ранга это потеря для Кузбасса, могут судить и москвичи, которые видели Лисса, дирижировавшего Российским национальным симфоническим оркестром на фестивале Шостаковича. Но это не потеря для Дубровицкого: какая разница его фирме, где работает теперь Лисс?

Меж тем события теперь уже в Музыкальном театре Кузбасса разворачиваются печально, хотя и вполне предсказуемо. В начале ноября были отменены спектакли «Летучая мышь» — Татьяна Куинджи то ли не смогла, то ли не захотела приехать. И в ноябре, и в декабре, в те дни, на которые был назначен спектакль, ни художественный руководитель театра, ни его гастролеры не появились. И тогда с отчаяния — чтобы вновь не отменить спектакль — доверили исполнение роли Адели выпускнице Новосибирской консерватории Марине Егоровой, которая прекрасно справилась с возложенной на нее тяжелой миссией. Роль Альфреда вместо москвича Косарева исполнил молодой артист театра Александр Мокроусов.

Но коллектив, которому два года назад исполнилось 50 лет, гибнет на глазах. Новый художественный руководитель с дня премьеры «Летучей мыши» появился в Кемерове лишь на пару дней. Труппа бедствует — с августа людям выдали по 150 тысяч рублей, а к Новому году еще по сто тысяч. Так что деньги, о которых шла речь при создании Музыкального театра, либо оказались пустым обещанием, либо ушли в другом направлении. Артисты находятся в смятении. Не только ничего не репетируют, но даже названий будущих спектаклей не знают. Художественный руководитель в столицах, а без его санкции к услугам других режиссеров прибегнуть не могут. Турик. Все идет к тому, чтобы самый любимый театр Кузбасса превратился в прокатную площадку московского продюсера.

КЕМЕРОВСКАЯ
ОБЛАСЬ